Текст · 16 октября 2023, 13:33
Алена Дергачева,

Отели, кладбища, дороги. Депутаты Госдумы снова хотят вырубить лес вокруг Байкала — и вот как они это объясняют

На фоне вторжения в Украину и признания «нежелательными» Гринписа и *WWF*, двух крупнейших экологических организаций в России, депутаты вернулись к обсуждению вырубки лесов на Байкале. На этот раз законопроект о сплошных рубках, когда участок леса вырубают полностью за один прием, они обосновали правами участников войны, которые, по версии депутатов, должны бесплатно получать земельные участки. Но главным поводом для инициативы, как и похожих на нее предыдущих, остается развитие туризма, который уже нанес экологии самого глубокого пресноводного озера мира огромный экологический вред. «Медиазона» рассказывает, как Госдума под предлогом защиты коренного населения пытается изменить закон об охране Байкала и продвигает идею о выходе России из ЮНЕСКО.

Кладбища и медведи. Депутатский тур по Байкалу

В июне группа[1] из 14 депутатов и семи сенаторов предложила разрешить сплошные рубки леса на Байкале, а уже 11 июля законопроект спешно приняли в первом чтении: 296 парламентариев проголосовали за, 76 — против. И хотя правовое управление Госдумы прислало негативное заключение, отметив,

что инициатива не согласуется с особым статусом озера, на продвижение закона это не повлияло. В августе председатель думского комитета по экологии и бывший глава Минприроды Дмитрий Кобылкин вместе с другими авторами поправок отправился в командировку на Байкал. Там Кобылкин только утвердился во мнении, что закон об охране озера нужно срочно менять.

Депутат рассказывал о своем «байкальским туре» в телеграм-канале. Например, он побывал на кладбище в поселке Усть-Баргузин, глава которого пожаловалась на нехватку места под новые могилы, по оценке Светланы Кривогорницыной, оно закончится примерно через два года. На видео-, опубликованном депутатом, чиновница стоит на пустыре перед захоронениями.

«Рубка леса запрещена. Куда мы будем хоронить? Вот это место мы все за полтора года... то есть население умирает, стареет, еще по каким-то событиям... Но факт в том, что за полтора года вот это все [будет] "заселено"», — указывает она на могилы. В этот момент Кобылкин ее останавливает: «Коллеги, все, которые с камерами, новые могилы, если можно, не снимайте и не показывайте. И меня сейчас не снимайте, потому что иначе потом все в паблике перевернется и будет сказано, что у нас на СВО погибло столько, что мест на кладбищах не хватает».

Вырубки под кладбище в районе Байкало-Амурской магистрали. Скриншот: Google maps

Позже на встрече с жителями в самом поселке Кривогорницына повторила свой тезис: «Все мы сегодня смертны! Сегодня видели, сколько места осталось [на кладбище] для того, чтобы... Ну, сегодня это жизнь, мы живем в реалиях, места осталось совсем немного».

На проблему с нехваткой места под новые захоронения пожаловались и жители села Клюевка, население которого составляет 1170 человек. В разговоре с ними Кобылкин назвал законодательство, защищающее Байкал и леса вокруг него, «безумным».

Особенно острой Кобылкин счел ситуацию на Ольхоне, крупнейшем острове на озере. По его мнению, там из-за охранных статусов «люди находятся в постоянных судах», страдают без «нормальной дороги» и из-за отсутствия электричества. «Народ открыто говорит, что для того, чтобы жить, готов нарушать закон», — сказал Кобылкин.

«Приехали в Макаринино, лес зашел в село, вплотную к домам и школе. Неделю назад заходил медведь», — обосновал бывший министр природы планы на вырубку леса в Баргузинском районе Бурятии.

Эксперт по заповедному делу Михаил Крейндлин уверен, что депутат намеренно нагнетал ситуацию: медведь, скорее всего, зашел в поселок потому, что его привлекла свалка, а не потому, что там выросли деревья. О проблемах с мусором в районе говорит и иркутская активистка Любовь Аликина, побывавшая там во время визита депутатов: «В том же Усть-Баргузине контракты на вывоз отходов

не заключены. Все в мусоре. Спичкой чиркни — поселок сгорит, потому что там везде опилки, остатки лесопиления».

Аликина была одной из тех, кто на встречах требовал от депутатов адекватно оценить, как планируемые рубки скажутся на природе Байкала. Впрочем, противникам депутатской инициативы перед жителями выступить не дали, ссылаясь на то, что они приехали в Баргузинский район «из других населенных пунктов» (делегация чиновников и депутатов проехала по ограниченному количеству поселков, поэтому жители Бурятии и Иркутской области, которые хотели высказаться, действительно приезжали на встречи из других районов).

Приездом жителей крупных городов в Усть-Баргузин возмутился и глава Бурятии Алексей Цыденов, который тоже был на встрече. Он перебил Аликину и указал жителям поселка на экологов и активистов: «Посмотрите, это Иркутск, а это Улан-Удэ — учат вас, как жить». В это время активистка говорила, что «коррупция победила людей», а бурятскую и иркутскую сторону никто не позвал в Москву на обсуждения законопроекта о рубках.

По словам экологов, жители на встречах с депутатами больше говорили не о вырубках, а о том, что в регионе не хватает рабочих мест, и о земельных спорах. Они также жаловались на нехватку дров, низкие зарплаты и мораторий на добычу омуля из-за перелова и браконьерства. «Коренное население страдает, они в нищете, — объясняет Аликина. — У них нет преференций бизнеса, который захватил в частную собственность территории на берегах озера».

Кобылкин же сосредоточился на критике действующего законодательства по защите озера. В каждом селе он подчеркивал важность инвестиций в Байкал, по его мнению, из-за «геополитических событий» россияне будут все чаще путешествовать внутри страны.

«Мы все говорим о Байкале: "наследие", "ЮНЕСКО", "национальное достояние" — не только, там, России, но и всего мира, это все понятно. Но я считаю, что люди живущие здесь, коренные жители — это истинные хранители озера», — отметил бывший министр в селе Выдрино, а затем добавил, что люди и природа на Байкале должны быть «единым живым организмом» и «дышать гармонией».

Строительство дорог, отелей и туалетов. Что предлагает Госдума

Принятый в первом чтении Кобылкиным и другими депутатами законопроект позволяет с 2025 года переводить земли лесного фонда в другие категории, чтобы «создавать военные и гражданские захоронения» и расширять границы населенных

пунктов, а также разрешает проведение сплошных рубок до конца 2030 года.

Для чего нужны сплошные рубки в центральной экологической зоне Байкала, по версии Госдумы:

• возведение гидротехнических сооружений и коммунальной инфраструктуры в населенных пунктах и особой экономической зоне[2] «Ворота Байкала»;
• строительство и ремонт гостиниц, турбаз, кафе, очистных сооружений, туалетов и дорог в особой экономической зоне «Ворота Байкала»[3];
• строительство и эксплуатация автомобильных дорог федерального, регионального, межмуниципального и местного значения;
• создание противопожарных разрывов в населенных пунктах.

Вместо каждого срубленного на Байкале дерева высаживать предлагают пять, но где именно — неизвестно, рассказывает «Медиазоне» председатель правления экологического движения ЭКА Татьяна Честина, присутствовавшая на встречах депутатов с жителями поселков: сейчас вблизи Байкала запрещено делать это на степных участках, которые сами по себе представляют уникальные экосистемы. А в горной местности «лесовосстановление приводит к эрозии почвы и попаданию ее частиц в воду, что может усилить эвтрофикацию озера», пояснила Честина. По ее словам, для такого количества компенсационных посадок вокруг Байкала просто нет места.

Об этом же говорит и активистка Любовь Аликина: «В центральной экологической зоне у нас мало лесов, климат на Байкале суровый. И вырубать дерево, которое растет 120-150 лет, чтобы стать взрослым... У нас нет этого времени. Посадить вместо него пять маленьких саженцев, пусть даже выращенных с корневой системой закрытой в теплицах, — приживаемость будет 30%. И это на равнинной местности, а здесь-то у нас, извините, склоны Хамар-Дабана, горы! Там невозможно посадить эти пять деревьев и ждать, когда они вырастут».

При этом сплошные рубки для создания противопожарных разрывов, которые предложили депутаты, только ухудшат ситуацию с пожарами, добавляет эксперт по особо охраняемым территориям Михаил Крейндлин, так как вырубленные полосы будут зарастать травой, а горит обычно именно она.

В заключении комитета Госдумы по вопросам собственности отмечалось, что ограничения в обороте земель вокруг Байкала «влияют на экономические права граждан и их социальные гарантии». В пример приводились «многодетные семьи, ветераны боевых действий и герои России», которые не могут[4] бесплатно получить там земельные участки, что «ставит их в неравное положение по сравнению с жителями иных территорий». Заместительница председателя думского комитета по экологии Жанна Рябцева на обсуждениях в Госдуме также упомянула местных жителей, которые пытаются «между сосен и дубков захоронить родственников», что, по ее мнению, «страшно».

В особой экономической зоне «Байкальская гавань» в Бурятии, по словам Дмитрия Кобылкина, для строительства дороги и линий электропередачи нужно вырубить «до 10% от всей площади».
В законопроекте, принятом в первом чтении, «Байкальская гавань» вовсе не упоминается, хотя в одном из заключений ее предлагается включить в следующее чтение. Вероятность того, что «Байкальскую гавань» все-таки впишут в документ, очень большая, считает Крейндлин, ведь именно на этой территории находятся огромные массивы нетронутых ценных лесов.

Борьба с водянкой и добыча ископаемых. Как обосновывали предыдущие попытки вырубить лес

В центральную экологическую зону (ЦЭЗ) входит само озеро с островами, впадающие в него реки, побережье, особо охраняемые природные территории, заказники и нацпарки. Границы этой зоны совпадают с территорией, которой присвоен статус объекта всемирного наследия ЮНЕСКО. Сплошные рубки там запрещены, такая норма прописана в федеральном законе «Об охране Байкала», принятом еще в 1999 году. За время существования закона власти дополнили его десятками положений, часть из которых существенно ослабила защиту озера.

Так, три года назад вырубить леса вокруг Байкала разрешили для «увеличения пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей». Тогда же власти обновили список разрешенных в ЦЭЗ видов деятельности, но не прописали запрет на стройки в местах обитания редких и исчезающих видов животных, в том числе монгольской жабы и орла-могильника, указывал Гринпис.

Фото: Люди Байкала

Депутаты не впервые находят для рубок на Байкале новые обоснования. Более раннюю версию поправок о рубках внесли в Госдуму еще в июле 2022 года. Тогда селезащитные сооружения, как и сейчас, предлагалось строить в районе Байкальского целлюлозно-бумажного комбината в Слюдянском

районе Иркутской области и вдоль рек. А вот деревья собирались рубить не только под кладбища, но и в санитарных целях: в прошлом году депутаты Народного хурала Бурятии и глава Рослесхоза говорили, что лес на Байкале заражен водянкой[5].

Тогда специалисты Гринписа отмечали, что «сплошные санрубки превратились в способ обхода ограничений» в охраняемых лесах. Эколог Татьяна Честина считает так же: именно из-за них пострадали леса в заказниках Иркутской и Томской областей и в нерестоохранной полосе реки Катанга в Красноярском крае. По мнению Честиной, санрубки в верховьях рек могут приводить к катастрофическим последствиям, в том числе к гибели людей: «Есть основания полагать, что именно они привели к катастрофическому наводнению в Тулуне в 2019 году».

После слушаний в Общественной палате первоначальную инициативу о санитарных рубках на Байкале отложили и сразу предложили еще одну: в ней в завуалированном виде разрешались сплошные рубки для любых видов строительства и даже для добычи полезных ископаемых. Оба предложения отложили из-за недовольства экологов, но уже через несколько дней после признания Гринписа «нежелательной» организацией депутаты вернулись к обсуждениям.

Как Гринпис противостоял депутатам Госдумы

В 1996 году эксперты Гринписа добились для Байкала статуса объекта всемирного наследия ЮНЕСКО, сотрудники организации участвовали в разработке первого закона «Об охране Байкала» и проводили общественные кампании против многочисленных попыток его изменить.

19 мая этого года Генпрокуратура объявила Гринпис «нежелательной» организацией, которая «вмешивалась во внутренние дела государства» и «подрывала его экономический строй». Депутат от «Единой России» и инициатор поправок в закон о защите Байкала Александр Якубовский похвастался, что решение было принято по его доносу. Сразу после присвоения статуса Гринпис удалил свой сайт и страницы в соцсетях и был вынужден закрыть офис в Москве.

Противника Гринписа Якубовского называют одним из потенциальных бенефициаров рубки леса на Байкале. Его жена Ольга владеет иркутской «Байкальской строительной и девелоперской группой». До получения депутатского мандата компания принадлежала лично Якубовскому.

Его семью также связывают с фирмами, занимающимися заготовкой древесины. В свою очередь, родственники депутата Сергея Тена, еще одного соавтора поправок о рубках, связаны с группой компаний «Труд», одним из крупнейших подрядчиков Росавтодора в Иркутской области. Супруга инициатора законопроекта Андрея Лугового Ксения — совладелица энергосбытовой компании в Иркутской области «Братские электрические сети».

Как писало издание «Кедр», 553 гектара леса, на которых Госдума в первом чтении одобрила сплошные рубки, прилегают к

курорту «Гора Соболиная», принадлежащему структурам бизнесмена Олега Дерипаски. Эколог Евгений Симонов выяснил, что в законопроект включили участки трасс, уже работающих на курорте, а также лес у подножия горы Соболиной рядом с горнолыжным комплексом.

«Живописный ландшафт побережья, являющийся одной из выдающихся универсальных ценностей, охраняемых здесь под эгидой всемирного наследия ЮНЕСКО, будет масштабно изуродован. Помимо эстетического ущерба, это спровоцирует эрозию склонов горы Соболиной», — отмечал Симонов.

Миллионы туристов в год. Что сейчас происходит на Байкале

Байкал в 2022 году посетили 2,6 млн туристов, а к концу десятилетия, по оценкам властей, поток достигнет 5,8 млн человек — именно эта цифра больше всего беспокоит экологов.

На берегах озера продолжают возникать стихийные базы отдыха и нелегальные свалки. На том же Ольхоне нет централизованной канализации, поэтому многие турбазы обходятся выгребными ямами. Попадание стоков в Байкал приводит к цветению водоросли спирогиры, из-за нее в озере гибнут живые организмы и распространяются патогенные бактерии. На пляжах Ольхона несколько лет подряд вводятся запреты на купание из-за рисков заражения кишечной инфекцией.

Существующие на берегах очистные сооружения не способны фильтровать сточные воды до безопасных

показателей. В 2020 году, по данным прокуратуры, 90% всех турбаз и гостиниц на берегу Байкала не соблюдали природоохранное законодательство. На этом фоне авторы законопроекта о рубках утверждают, что строительство новой туристической инфраструктуры поможет в борьбе со стихийным туризмом.

«Конечно, все туристы не будут жить в новых пятизвездочных отелях, у них на это просто нет денег», — уверен эксперт по заповедному делу Михаил Крейндлин. По его мнению, отели лишь создадут дополнительную нагрузку на экосистемы Байкала.

Территория Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Фото: Александр Десятов / Google maps

Нерешенной проблемой остаются отходы

Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (БЦБК), закрытого в 2013 году. За полвека работы на его территории, по оценкам ученых, накопилось 6,5 млн тонн твердых и жидких отходов, включая золу, шлам-лигнин и черный щелок. Они хранятся в каскаде искусственных прудов в районе Байкальска.

Когда тает снег и идут дожди, в резервуарах скапливается вода, которая может вытечь в озеро. К лету 2020 года в них собралось столько воды, что в регионе пришлось ввести режим ЧС. Воду экстренно решили сбрасывать в озеро, фильтруя на городских очистных сооружениях — с этим они не справились

(по данным Росприроднадзора, в сброшенных стоках предельно допустимые концентрации опасных веществ были превышены в 400 раз).

«На отходах БЦБК депутаты спекулируют, говорят, что нужны сплошные рубки для селезащитных сооружений, чтобы эти отходы не смыло в озеро, но на самом деле, опять же, построить их можно и без рубок», — утверждает Крейндлин.

Старшая научная сотрудница Лимнологического института СО РАН Татьяна Потемкина назвала последствия работы ГЭС «самым значительным техногенным вмешательством в естественное состояние природной системы».

«С 1956 года Байкал, по сути, выполняет роль водохранилища Иркутской ГЭС. С тех пор уровень воды в озере регулируется сбросами с гидроэлектростанции», — поясняли эксперты Гринписа. В последние годы рост уровня воды неоднократно превышал критическую отметку. Это грозит затоплением нерестилищ рыб, ухудшением качества байкальской воды, а также наводнениями в деревнях вниз по Ангаре.

Пожары в тайге часто связаны именно с рубками, как легальными, так и незаконными. «Лесозаготовителям выгоднее сжечь остатки срубленного леса, чем очищать лесосеку другими способами или перерабатывать отходы», — поясняли волонтеры общественного объединения «Люди леса».

Чтобы вывозить древесину, нужно прокладывать дороги, а это, в свою очередь, ведет к уничтожению натоптанных обитателями леса тропинок. Разрушение привычных маршрутов и путей миграции животных заканчивается их гибелью. Помимо этого, сплошные рубки ухудшают водорегулирующую роль лесов, то есть увеличивают риск селей.

Выход из ЮНЕСКО и мнение правительства. Что будет дальше с законопроектом

В начале октябре правительство предложило Госдуме доработать поправки, фактически снимающие запрет на сплошные рубки на Байкале. Депутатов попросили ко второму чтению «привести проект в соответствие с Лесным кодексом», но не уточнили, как именно это нужно сделать.

«С некоторыми предложениями мы готовы были согласиться: селезащитными сооружениями, кладбищами и расширением населенных пунктов под их фактические границы», — говорит эксперт по заповедному делу Михаил Крейндлин о принятом в первом чтении законопроекте. Однако он и другие противники депутатской инициативы сходятся во мнении, что решения должны быть точечными, а природоохранное законодательство нужно оставить без изменений.

По словам председателя Всероссийского общества охраны природы Вячеслава Фетисова, экологические последствия сплошных рубок и перевода

байкальских земель в другой статус могут быть «непредсказуемыми». «Понятно, что опасность стихийных бедствий, например селей, для населенных пунктов должна быть ликвидирована. Однако нужно ли вырубать для этого тысячи гектаров леса, огромный вопрос, — отметил он, а затем добавил: — То есть мы еще не ликвидировали тот ущерб, который накопили десятилетиями, и готовы увеличить антропогенную нагрузку на экологию снова, причем в разы?».

Байкал — не единственная природная территория, на которой планируются масштабные стройки. В августе Минприроды опубликовало проект положения о Сочинском нацпарке, согласно которому на его территории можно будет добывать полезные ископаемые, ездить на технике вне дорог, строить промышленные объекты и проводить сплошные санрубки. Застроено может быть до 20% нацпарка, указывал экспертный совет по заповедному делу. Курорты хотят расширять на гору Табунная, это часть Кавказского заповедника, охраняемого ЮНЕСКО. Также Минприроды по поручению Путина будет финансировать развитие туризма в Арктике.

В сентябре в силу вступил закон о рекреации на особо охраняемых природных территориях, который «призван снизить административные барьеры для инвестиционной деятельности и привлечь внебюджетные источники финансирования для создания туристской инфраструктуры». «Характерно, что большинство ужесточений в законодательстве были созданы при активной поддержке Гринписа и **WWF**. Считаю, что

> их задача была простой: максимально тормозить развитие нашей страны», — подчеркивал полпред президента на Дальнем Востоке Юрий Трутнев.

В августе обеспокоенность законопроектом выразила ЮНЕСКО. Организация составила список требований к России, выполнение которых позволит избежать включения Байкала в список объектов под угрозой. Комитет попросил до 2023 года представить ему «исследование влияния законодательных изменений» на природу озера, информацию обо всех планируемых проектах развития в особых экономических зонах, а также о «воздействии на окружающую среду мер по реабилитации БЦБК» и концепцию развития территории комбината.

Центр всемирного наследия и Международный союз охраны природы собираются устроить миссию на Байкал. Поездка может состояться после 25 ноября 2023 года.

После заявления международной организации вице-спикер Госдумы Петр Толстой выступил за выход России из ЮНЕСКО.

«Двойные стандарты и лицемерие — вот главная линия в отношении России в международных организациях. Так было всегда, но с началом СВО западники отбросили все остатки вежливости и приличия. Появилось ощущение, что с Россией все дозволено», — написал Толстой в своем телеграм-канале. По его словам, международные организации в последнее время «резко политизировали свою деятельность».

«Скажите, мы все еще думаем, что Россия должна сохранять взаимодействие в том числе и с этими организациями? Взаимодействовать — это одно, а слепо подчиняться их указкам — совсем другое», — обратился Толстой к подписчикам.

Председатель Госдумы Вячеслав Володин 15 октября поручил комитету по экологии «проработать вопрос об исключении нормы о сплошных вырубках из законопроекта об охране озера Байкал», так как они вызвали «большие нарекания», и найти «иное решение». С ним согласился министр природы Александр Козлов. Он подчеркнул, что в законе необходимо сохранить «возможность перевода [байкальских земель] под конкретные вещи». Дата второго чтения законопроекта пока не назначена.

Редактор: Мария Климова

---

1. Сенаторы Сергей Брилка, Александр Варфоломеев, Баир Жамсуев, Сергей Михайлов, Вячеслав Наговицын, Андрей Чернышев, Александр Ярошук, а также депутаты Сергей Тен, Георгий Арапов, Николай Будуев, Мария Василькова, Вячеслав Дамдинцурунов, Антон Красноштанов, Андрей Луговой, Виктор Пинский, Валерий Селезнев, Владимир Самокиш, Александр Скачков, Сергей Сокол, Михаил Щапов и Александр Якубовский.
2. Территория, на которой действуют льготные условия для предпринимательства — налоговые, таможенные и административные.
3. В «Воротах Байкала» в Иркутской области — второй особой экономической зоне — инвесторы, по утверждению Кобылкина, готовы вложиться в реконструкцию и строительство канатных дорог, развитие троп, велодорожек, а также лыжных трасс для круглогодичного туризма.

4. В прошлом году Путин подписал распоряжение, согласно которому землю могут получать родственники отличившихся участников войны, а в этом году рекомендовал раздавать им участки по всей стране.

5. Бактериальная водянка древесных пород — заболевание, способное привести к гибели растения. Из-за него на коре дерева образуются трещины и вздутия, выделяются смолы и усыхает крона.